

Чи Шу схватил его руку и поднёс к своим губам, спросив:

— Теперь это реально?

Бянь Янь не ответил, приблизился по его движению, обхватил его плечи и начал губами исследовать макушку его головы:

— Тебе не следовало так делать.

На словах он говорил осуждающе, но его реакция была очень правдивой.

Чи Шу почувствовал себя подобно молодому кролику, которого лев помечает своей меткой, начиная с самой уязвимой верхней части головы и до самых глубин сердца.

— Не нравится? — запрокинул голову Чи Шу, обхватив затылок Бянь Яня и притянув его к себе.

Короткая стрижка немного кололась, но это было неважно, главное, чтобы поцелуй стал осязаемым.

Бянь Янь не сопротивлялся, но так и не осмелился прижаться грудью:

— Нравится, но не надо так, Чи Шу, я этого не заслуживаю.

Снова эти слова, принижающие самого себя.

Чи Шу крепко нахмурился, развернулся, обхватил шею Бянь Яня и посмотрел на него:

— Босс Бянь, для меня ты, чёрт возьми, самый достойный.

Сказав это, Чи Шу не дал ему возможности ответить и в том же движении поцеловал.

Губы были горячими, дыхание — обжигающим.

Чи Шу, обхватив шею Бянь Яня, развернул его, их позиции поменялись, и Бянь Янь оказался тем, кто стоит спиной к свету.

— Босс Бянь, — их лбы соприкоснулись, носы нежно терлись друг о друга, Чи Шу опустил взгляд и выдохнул, — впредь перед тобой буду я, а за твоей спиной — свет.

Рука Бянь Яня слегка дрожала. Он снова обхватил шею Чи Шу и поцеловал его, хриплое «хорошо» вырвалось из его горла.

Вообще, сейчас можно было бы пойти дальше, но оба не двигались, просто целовали друг друга, пока почти не насытились, и только тогда разъединились.

Уровень насыщения не достиг максимума, потому что это было невозможно.

После поцелуя Чи Шу быстро переоделся, больше не церемонясь.

Бянь Янь выбрал популярный в этом году свитшот с «расцветающими» цветами на спине — при наклоне цветы, пришитые на спине, распускались, создавая на позвоночнике целое море цветов.

Это совершенно не походило на стиль одежды Бянь Яня.

Чи Шу, поддразнивая край одежды, приподнял бровь и вопросительно хмыкнул в его сторону.

— Учитель Чи выглядит в нём прекрасно, — Бянь Янь протянул руку, чтобы выправить загнутый воротник. — Подарила несколько дней назад постоянная клиентка, она дизайнер одежды. Её муж любит курить.

Вот видишь, этот человек лишь внешне кажется непроницаемым, но на самом деле, если он кого-то впускает в сердце, то везде создаёт ощущение безопасности и комфорта.

Чи Шу не смог сдержать улыбку, захотел поцеловать ещё раз, но подумал, что сегодня сладости и так уже перебрал, и лишь прикоснулся пальцем к его губам, словно в награду.

Форма губ Бянь Яня была особенно красивой. В момент, когда палец надавил, губы прогнулись, обнажив кончик белого зуба.

Кончик языка Чи Шу помнил это ощущение, когда скользил по ним.

Они оба уже не дети, знают, как достичь наибольшего удовольствия. Когда нужно погрузиться — погружаются с головой, но когда нужно быть трезвым — открывают глаза.

Больше ничего не говоря, замочив в моющем средстве одежду, которую снял Чи Шу, они спустились вниз.

Внизу табак, разложенный по всему столу, уже был убран. За прилавком Ли Цзюань наполняла банки, а перед прилавком сидел мужчина в белом костюме.

Услышав звук шагов на лестнице, мужчина даже не обернулся, глядя в спину Ли Цзюань, крикнул:

— Бянь Сань, у твоей Цзюань-мэйцзы характер всё такой же взрывной.

— Не дразни её, и характер будет спокойным, — Бянь Янь подошёл с Чи Шу, постучал по столу.
— Когда вернулся?

Тот развернул стул и ответил:

— Вернулся недавно. Как только закончил дела, я сразу... Учитель Чи?

— Молодой директор Чжо? — Чи Шу тоже был удивлён, увидев его.

— Эй, — молодой директор Чжо с улыбкой откликнулся. — Какая встреча, учитель Чи, снова видимся.

Видя эту легкомысленную улыбку, Чи Шу вспомнил тот вечерний разговор, испытывав неловкость и растерянность. Он натянуто кивнул с улыбкой, не сказав ни слова.

Взгляд Бянь Яня скользнул между ними двумя, его челюсть напряглась, и он спросил равнодушным тоном:

— Знакомы?

— Да, однажды вместе ужинали, — молодой директор Чжо опередил с ответом, его взгляд

прямо прилип к Чи Шу. — Только учитель Чи в тот день слишком много выпил и ушёл раньше, не было возможности как следует познакомиться.

Сказав это, молодой директор Чжо ещё и подмигнул Бянь Яню, смысл был очевиден.

Этот молодой директор Чжо всё своё внимание посвятил созданию темы для сближения, совершенно не замечая всё сильнее напрягающуюся челюсть Бянь Яня и всё более неловкое выражение лица Чи Шу.

Что же это такое?

Брат человека, которого я хочу закадрить, хочет закадрить меня?

Настоящая этическая треугольная драма.

Чи Шу неловко улыбался, но его взгляд постоянно скользил в сторону Бянь Яня, намекая ему что-то сказать.

Бянь Янь помолчал некоторое время, не реагируя на намёки ни одного из них, направился к прилавку и сказал:

— Уже поздно, учителю Чи не стоит опаздывать на занятия.

На самом деле, только что они спустились вместе с верхнего этажа, и теперь эти слова, звучащие как подтверждение близких отношений, — любой, у кого мозги хоть немного работают, мог бы увидеть, что между ними что-то есть.

Но молодой директор Чжо, похоже, забил голову чем-то липким и совершенно не прозрел:

— У учителя Чи вечером ещё есть занятия? Это действительно тяжело. Может, когда будет время, выйдем куда-нибудь, я помогу вам расслабиться?

Говоря это, он приблизился к Чи Шу, сокращая дистанцию.

Чи Шу поспешно отступил. Замахал руками, отказываясь, затем замешкался, посмотрел на Бянь Яня и сказал:

— Тогда я пойду на занятия.

Бянь Янь надел перчатки, взглянул на Чи Шу и ответил вежливым и отстранённым тоном:

— Счастливого пути.

Чи Шу поджал губы, хотел что-то сказать, но, увидев снова приближающегося молодого директора Чжо, тут же проглотил слова, кивнул и поспешно вышел из лавки самокруток с сумкой в руке.

Молодой директор Чжо некоторое время смотрел вслед Чи Шу, затем развернулся, возмущённо хлопнул по столу и потребовал:

— Бянь Сань, что ты имеешь в виду? Я ещё даже не успел подкатить, а ты уже прогнал человека?

— Эту партию списывай, аромат выветрился, — сказал Бянь Янь Ли Цзюань, затем отряхнул

табачную пыль с рук, повернулся, закурил и спросил:

— Как познакомились?

— А как ещё можно познакомиться? За столом познакомились, — молодой директор Чжо ни капли не стеснялся, прямо потянулся за прилавком, достал сигарету и прикурил.

Ли Цзюань, держа в руках банку для табака, не удержалась и скривилась ему, подняв средний палец.

— Эй, ты, мелкая! — Молодой директор Чжо по-детски ответил ей тем же жестом вслед удаляющейся Ли Цзюань, с болью в сердце говоря:

— Смотри, смотри, этому жесту она точно научилась у тебя. Ты вечно учишь нехорошему.

Бянь Янь проигнорировал его, опустив взгляд, некоторое время курил, затем спросил:

— Приглянулся?

— А? Кто? — От неожиданного вопроса молодой директор Чжо сначала не понял, но, придя в себя, рассмеялся. — Конечно, приглянулся. Внешность точно по моему вкусу.

Тут его тон внезапно понизился:

— Эх, только у него в сердце уже кто-то есть. Наверное, придётся попотеть, чтобы завоевать.

— Уже кто-то есть? — Кончики пальцев Бянь Яня дрогнули, в голосе прозвучала некоторая тревога. — Откуда ты знаешь?

— Он сам сказал, — ответил молодой директор Чжо. — Я тогда спросил его, не хочет ли развлечься, он сказал, что нет, мол, в сердце уже кто-то есть, да ещё и, блин, на уровне души и тела. Ох, ты просто не представляешь, как у меня тогда сердце истекало кровью.

Видя его страдальческий вид, настроение Бянь Яня сразу улучшилось. Он потушил окурок, налил ему виски и по привычке протянул правой рукой, но на полпути вдруг остановился, затем сменил на левую.

На левой руке, на которой висел буддийский амулет.

Те, кто знает Бянь Яня, в курсе, что его руки, занимающиеся скруткой сигарет, никогда не носят никаких украшений, иногда он даже резиновые перчатки не любит надевать, говорит, мешают чувствительности.

Поэтому, когда на его руке что-то появлялось, особенно такое препятствующее движению украшение, как деревянный буддийский амулет, невозможно было не заметить.

Молодой директор Чжо проворно схватил его руку, тыча пальцем в амулет, воскликнул:

— Когда ты начал что-то носить на руке? Дай посмотреть...

— Не трогай, — в глазах Бянь Яня промелькнула улыбка, он отшлёпал его руку, повторив настойчиво:

— Не трогай.

Этот шлепок словно прочистил мозги молодому директору Чжо. Он какое-то время смотрел на Бянь Яня, а затем спросил с недоверием:

— У тебя появился кто-то?

— Скоро появится, — ответил Бянь Янь.

Это действительно шокировало молодого директора Чжо. Его мозг на мгновение завис, и лишь спустя долгое время он пришёл в себя, хлопнул по столу с просветлением:

— Вот почему моя мама на днях спрашивала, не появился ли у тебя кто-то, теперь всё ясно. Офигеть, кто же этот человек, такой крутой?

<http://bllate.org/book/15609/1393609>